

УДК 342.9(075.8)

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД–НКГБ СССР,
СВЯЗАННОЙ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКИ
СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Гашенко Вячеслав Андреевич –

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История и политология»
Сибирского государственного университета
путей сообщения, e-mail: furibo@yandex.ru

Сибирский государственный университет путей сообщения,
РФ, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191.

Аннотация. В статье рассмотрены организационное строение советских спецслужб и их работа в сфере промышленности, которая являлась одним из важных направлений оперативно-розыскной деятельности, осуществлявшейся в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на объектах народного хозяйства СССР. Автор анализирует указанный вид деятельности как в целом, в масштабах всей страны, так и на примере отдельных регионов Западной Сибири.

Автор утверждает, что в целом к деятельности органов НКВД–НКГБ, связанной с обеспечением безопасности экономики СССР в военные годы, относились такие ее разновидности, как: работа, связанная с эвакуацией промышленных предприятий из западных областей страны в глубокий тыл; работа на объектах промышленности и сельского хозяйства; организация охраны и процесса использования принудительного труда в советской экономике; работа на объектах транспорта, связи и в сфере торговли.

В работе сделан вывод, что особенность существовавшей в годы Великой Отечественной войны советской системы управления промышленностью, как и другими отраслями экономики, предполагала активное использование спецслужб для решения государственных задач.

Ключевые слова: органы НКВД–НКГБ СССР; советская экономика; Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

**ON THE ACTIVITIES OF THE NKVD-NKGB OF THE USSR RELATED
TO ENSURING THE SECURITY OF THE COUNTRY'S ECONOMY IN
THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Vyacheslav A. Gashenko -

Associate Professor of the Department of History
and Political Studies, Siberian Transport University,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor, e-mail: furibo@yandex.ru

Siberian Transport University,

191, D. Kovalchuk, 630049, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article deals with the organisational structure of the Soviet special services and their work in the sphere of industry, which was one of the important directions of operational and investigative activities carried out during the Great Patriotic War (1941-1945) at the facilities of the national economy of the USSR. The author analyses this type of activity both in general, on the scale of the whole country, and on the example of individual regions of Western Siberia. The author argues that, in general, the activities of the NKVD-NKGB bodies related to the security of the USSR economy in the war years included such varieties as: work related to the evacuation of industrial enterprises from the western regions of the country to the deep rear; work at industrial and agricultural

facilities; organization of security and the process of using forced labour in the Soviet economy; work at transport, communications and trade facilities. The paper concludes that the peculiarity of the Soviet system of industrial management that existed during the Great Patriotic War, as well as other sectors of the economy, implied the active use of special services to solve state tasks. **Key words:** NKVD-NKGB bodies of the USSR; Soviet economy; Great Patriotic War 1941-1945.

Как известно, военная мощь любого государства базируется на экономической основе. Поэтому для успешного решения задач, связанных с обеспечением экономической безопасности СССР в условиях начавшейся Великой Отечественной войны, требовалось сконцентрировать все силы советского народа, включая накопленный опыт и оперативные возможности отечественных спецслужб. Основой работы всех советских государственных органов и партийных организаций стала директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. о мобилизации всех сил и средств на разгром захватчиков. Надлежало укрепить советский тыл, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телеграфной и телефонной связи, вести борьбу с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов, выявлять и пресекать деятельность шпионов и диверсантов¹.

В данной статье рассмотрим организационное строение советских спецслужб и их работу в сфере промышленности, которая являлась одним из важных направлений оперативно-розыскной деятельности, осуществлявшейся в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на объектах народного хозяйства СССР.

К деятельности органов НКВД–НКГБ СССР, связанной с обеспечением безопасности экономики страны в военные годы, относились: 1) работа,

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 121-123.

связанная с эвакуацией промышленных предприятий и обслуживающего их персонала из западных областей СССР на Восток; 2) работа на объектах промышленности; 3) работа на объектах сельского хозяйства; 4) организация охраны и использования принудительного труда (заключенных, «трудармейцев», интернированных и военнопленных) в экономике СССР (на стройках, в промышленности, сельском хозяйстве); 5) работа на объектах транспорта; 6) работа на объектах связи (на узлах связи, почтамтах, радиостанциях); 7) работа в сфере торговли.

В начале войны, в результате очередной реорганизации системы органов безопасности (31 июля 1941 г. НКВД и НКГБ СССР были объединены), Экономическое управление (ЭКУ), упраздненное в феврале 1941 г., было восстановлено в составе НКВД. Оно просуществовало до апреля 1943 г., но затем было упразднено: в апреле 1943 г., после очередного разделения НКВД на два наркомата, функции Экономического управления НКВД вновь были переданы 2-му (контрразведывательному) управлению НКГБ СССР, подразделения которого стали ведущими в деле обеспечения экономической безопасности страны до конца Великой Отечественной войны.

Об основных направлениях работы Экономического управления НКВД СССР можно судить по объектам «оперативной защиты» подразделений, входивших в его состав: 1-й отдел ЭКУ НКВД СССР (и, соответственно, все его подразделения на местах) занимался оперативным обслуживанием предприятий авиастроения; 2-й отдел – обслуживанием производства вооружения, боеприпасов, танкостроения, военного судостроения; 3-й отдел – оперативной защитой предприятий станкостроения, машиностроения, металлургии; 4-й отдел – обслуживанием электростанций, электропромышленности, нефтяной и угольной промышленности; 5-й отдел контролировал выполнение военных заказов в текстильной, легкой, пищевой, рыбной, мясомолочной, лесной и бумажной промышленности; 6-й отдел занимался оперативным обслуживанием центральных и местных аппаратов

систем наркомата земледелия, наркомата совхозов, наркомата заготовок, Управления государственных резервов и ВАСХНИЛ².

Экономические подразделения органов НКВД–НКГБ при решении возложенных на них задач должны были учитывать в своей работе особенности обслуживаемых отраслей народного хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др.).

Анализ нормативных источников, определявших задачи деятельности органов госбезопасности на промышленных объектах в годы войны, позволил выделить в качестве наиболее значимых следующие направления работы советских спецслужб: проверка состояния охраны промышленных предприятий и объектов их инфраструктуры (электросетей, водопроводов и т.п.) и принятие мер к устранению выявленных недостатков; усиление охраны указанных объектов; проверка задержанных подозрительных лиц вблизи оборонных заводов; изучение принимаемых на производство и на службу в ВОХР сотрудников; систематические беседы с работниками предприятий о повышении бдительности; контроль организации на важных промышленных предприятиях дополнительной военизированной охраны³.

Вместе с тем, деятельность органов госбезопасности в годы войны на объектах промышленности не ограничивалась проблемами обеспечения их физической безопасности. Она включала также проверку финансовой и хозяйственной деятельности предприятий, выполнявших оборонный заказ, состояния оборудования, инструмента, качества выпускаемой продукции. Предприятия отчитывались перед экономическими подразделениями НКВД-НКГБ СССР о выполнении суточного графика произведенной и отправленной на фронт продукции. В необходимых случаях органами госбезопасности осуществлялись оперативные и следственные мероприятия. По фактам нарушения установленных правил, органы НКВД-НКГБ

² Энциклопедия секретных спецслужб России. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 354.

³ См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 229, 461.

направляли информационные сообщения в вышестоящие партийные и советские инстанции.

Так, например, в Западной Сибири органы госбезопасности периодически оценивали компетентность руководителей отдельных цехов и производственных участков, докладывали о политическом настроении рабочих, а также информировали обкомы ВКП(б) о бытовых условиях их жизни. Органы НКВД–НКГБ должны были также вскрывать факты саботажнической деятельности и вредительства. К саботажнической деятельности часто причислялись случаи несвоевременного обеспечения рабочих строительным материалом, необходимым инструментом, оборудованием и т.п. Как правило, чекистское следствие по таким фактам проводилось не в отношении случайно провинившихся лиц, а в отношении тех, кто считался неблагонадежным в силу своего происхождения, имел родственников за границей и т.д.⁴ Кроме того, под обвинение в контрреволюционном саботаже нередко попадали «командиры производства», которые, получив дополнительные задания на выпуск военной продукции, не бросали сразу все силы на их выполнение, а вместо этого старались избежать завышенных плановых заданий, не обеспеченных сырьем, материалами, без достаточного количества работников соответствующей квалификации и необходимого оборудования⁵.

Показательно в этом отношении уголовное дело о вредительстве, возбужденное в отношении руководящих работников строительства комбината № 179 (завод «Сибсельмаш»). Основанием для возбуждения этого дела в 1941 г. явилось заключение комиссии Новосибирского обкома, проверявшей ход строительства комбината еще два года назад, в 1939 г. Найденным на комбинате нарушениям и бесхозяйственности была придана политическая окраска, вследствие чего они были объявлены результатом

⁴ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 150. Л. 293-301.

⁵ Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства: сборник. М.: Масс Информ Медиа, 2002. С. 107.

проводившейся на комбинате антисоветской деятельности целого ряда начальников⁶.

Согласно справке, составленной 13 октября 1941 г. в адрес Новосибирского обкома партии начальником УНКВД по Новосибирской области майором госбезопасности М.Ф. Ковшук-Бекманом совместно с начальником ЭКО УНКГБ по Новосибирской области старшим лейтенантом госбезопасности И.Б. Почкай, суть вредительства этой группы заключалась в перерасходе и завышении стоимости преходящих работ, срыве сроков введения в эксплуатацию домов жилых помещений для рабочих⁷.

Вопрос о передаче в руки чекистов материалов комиссии о нарушениях, выявленных при строительстве комбината № 179, был решен в Новосибирском обкоме ВКП(б). В условиях войны обвинение во вредительстве было роковым и 8 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к расстрелу главного инженера и начальника стройуправления № 3 Х.Б. Атаева, начальника планово-производственного отдела комбината Н.Г. Зудина и его заместителя И.И. Щербакова. Через 5 дней, 13 июля 1941 г., военная коллегия осудила на 15 лет лагерей и начальника стройуправления № 2 Я.Ф. Яковлева, на 10 лет – начальника технической инспекции М.И. Мещерякова, на 6 лет – главного бухгалтера К.В. Киприянова⁸.

С началом войны во многих областных управлениях НКВД–НКГБ СССР создавались специальные подразделения для работы на объектах промышленности. Так, 23 июня 1941 г. в управлении НКГБ СССР по Новосибирской области в составе контрразведывательного отдела были организованы оперативные группы для работы на крупнейших оборонных предприятиях. Первоначально такие группы в Новосибирске были созданы на заводе им. Чкалова, «Сибсельмаше», левобережной ГРЭС и правобережной ТЭЦ, в Кемерово – на Азототуковом заводе, ГРЭС и

⁶ Тепляков А.Г. Сталинская пуля для изготовителей снарядов. Неизвестные страницы истории «Сибсельмаша» // Новосибирские новости. 1997. 5 мая. С. 4.

⁷ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 5. Д. 559. Л. 407-416.

⁸ Тепляков А.Г. Сталинская пуля для изготовителей снарядов... С. 4.

комбинате № 392⁹. С этого же периода оперативные группы начали работать на Гурьевском металлургическом и Беловском цинковом заводах. Кроме создания оперативных групп, проводилось прикрепление отдельных чекистов к отделам кадров промышленных предприятий в качестве помощников по подбору кадров.

К сентябрю 1941 г. в число наиболее важных было включено 38 объектов в Новосибирске и 29 – в Новосибирской области. К ним относились, помимо заводов, объекты связи, транспорта¹⁰. Усиление контроля местных спецслужб распространялось также на предприятия, переводимые на выпуск оборонной продукции и эвакуированные из западных районов СССР. Об огромных масштабах этой деятельности свидетельствует тот факт, что к декабрю 1941 г. только Новосибирск принял 50 крупных предприятий, которые в силу своей важности нуждались в оперативном обслуживании.

В процессе осуществления контрольных функций, органы НКВД–НКГБ должны были немедленно реагировать на «узкие» места в военной экономике и добиваться их скорейшего устранения. В случае срыва производственной программы на каком-либо промышленном объекте работа подразделения органа госбезопасности, осуществлявшего его агентурно-оперативное обслуживание, оценивалась также неудовлетворительно. Работу всех заводов, находившихся в оперативном обслуживании, должны были взять под личный контроль начальники экономических отделов управлений НКВД–НКГБ и нести ответственность за своевременное и решительное принятие мер по предотвращению срыва производственных заданий и отправки военной продукции потребителям. Информация о состоянии дел поступала в управления НКВД–НКГБ, оттуда – в партийные органы, а также направлялась в центральный аппарат НКВД–НКГБ СССР.

⁹ Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы в 2-х книгах. 1917-2005 гг. Кн. 1. Кемерово: Летопись, 2005. С. 416.

¹⁰ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503 «б». Л. 115; Призвание - Родине служить!: Сборник документальных рассказов и повестей о деятельности чекистов. Новосибирск: Writer, 1997. С. 46, 47.

С учетом ущерба, который наносили обороноспособности страны подобные явления, органы госбезопасности старались снизить негативные последствия хозяйственных и должностных преступлений. Информация о преступных злоупотреблениях служила основанием для возбуждения уголовных дел, а сведения о плохой административной работе на предприятиях в форме спецсообщений поступали в партийные органы для соответствующего реагирования. Так, по сообщениям органов НКВД–НКГБ, курировавших заводы оборонной промышленности, за плохую работу с занимаемых должностей было снято много руководящих работников этой отрасли. Например, в Новосибирской области в декабре 1941 г. был снят с должности Хайченко, начальник 17-го отдела завода имени Чкалова, а в ноябре 1942 г. – Демидов, директор завода НКБ № 65¹¹.

Что касается характера информирования местных партийных органов территориальными управлениями НКВД–НКГБ, то анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о большом разнообразии освещавшихся органами безопасности вопросов. Так, количество информации о взрыво-, пожароопасной и аварийной обстановке на объектах народного хозяйства составляло в годы войны 16,9%; о ходе выполнения производственных программ, строительстве промышленных объектов, о причинах, препятствующих нормальному выпуску военной продукции, — 13,3%; о положении в энергосистеме — 5,7%; о недостатках в пропускном режиме и охране промышленных объектов — 2,3%; о приписках в отчетности по выпуску продукции — 1,8%. Были также сообщения о неудовлетворительном качестве военной продукции, о низкой трудовой дисциплине, о злоупотреблениях руководящих работников¹².

Вот, например, названия некоторых спецсообщений, которые были направлены органами госбезопасности Кузбасса в Кемеровский Обком ВКП(б) в 1943 г.: «О пожарной охране поверхностных сооружений угольных

¹¹ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 149. Л. 18, 130.

¹² Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства... С. 102.

шахт», «О результатах проверки охраны предприятий г. Кемерова», «О работе комбината № 392 в марте 1943 г.», «О причинах аварии на ТЭЦ Комбината № 392», «Об аварийном состоянии шахты «Центральная» треста «Кемеровоуголь», «О плохом бытовом положении и дезертирстве рабочих завода № 75 НКВ», «О пожаре на объекте № 500 Кемеровского азотно-тукового завода», «О фактах нарушения правил эксплуатации, технологических режимов и правил ТБ на предприятиях г. Кемерова»¹³.

Интересно отметить, что необходимость исполнения указанных функций, возложенных на органы государственной безопасности в годы войны, оперативными работниками и начальниками экономических подразделений первое время воспринималась неоднозначно. Некоторые из них считали, что в результате осуществления данной работы их служебная деятельность превращалась в хозяйственную, выхолащивалась сущность оперативного обслуживания особо важных объектов, сливаясь с исполнением обязанностей государственных контролеров. Уклонение в «диспетчерскую работу», однобокий «уклон экономического порядка» приводили, по мнению чекистов, к такому положению, когда можно «просмотреть контрреволюцию». Однако со временем они убедились, что, устраняя причины, препятствующие успешной работе тружеников тыла, органы госбезопасности решают не менее важную задачу, чем ведение оперативной работы. Вместе с тем, материалы проверок деятельности органов госбезопасности показывают, что возложение на них контрольно-инспекционных функций объективно отвлекало оперативный состав от исполнения прямых обязанностей, связанных с организацией и проведением контрразведывательных мероприятий, что, в конечном счете, наносило ущерб качественной стороне борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника¹⁴.

¹³ Зникин В.К. Органы государственной безопасности Кузбасса в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и первые послевоенные годы // Сибирь – фронту: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2000 г.). Кемерово, 2000. С. 123.

¹⁴ Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства... С. 104-105.

Таким образом, особенность существовавшей в годы войны системы управления промышленностью предполагала активное использование чекистов в решении государственных задач контролирующего характера. Оперативные подразделения территориальных органов НКВД–НКГБ осуществляли функции информационного обеспечения принятия управленческих решений государственными и партийными органами; контролировали деятельность администрации промышленных объектов, следили за ходом реализации постановлений ГКО СССР и правительственных заданий по выпуску продукции для фронта; использовали методы государственного принуждения в сфере производства; устраняли негативные причины, вносившие дезорганизацию в работу тыла, создававшие социальную напряженность и снижавшие производительность труда.

Можно утверждать, что благодаря грамотно организованной оперативной работе отечественных спецслужб, противнику так и не удалось нанести ощутимый ущерб советской промышленности, железной дороге и другим объектам экономики СССР в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы:

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 121-123.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 229, 461.

Энциклопедия секретных спецслужб России. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 354.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 150. Л. 293-301.

Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства: сборник. М.: Масс Информ Медиа, 2002. С. 107.

Тепляков А.Г. Сталинская пуля для изготовителей снарядов. Неизвестные страницы истории «Сибсельмаша» // Новосибирские новости. 1997. 5 мая. С. 4.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 5. Д. 559. Л. 407-416.

Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы в 2-х книгах. 1917-2005 гг. Кн. 1. Кемерово: Летопись, 2005. С. 416.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 33. Д. 503 «б». Л. 115.

Призвание – Родине служить!: Сборник документальных рассказов и повестей о деятельности чекистов. Новосибирск: Writer, 1997. С. 46, 47.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 149. Л. 18, 130.

Зникин В.К. Органы государственной безопасности Кузбасса в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и первые послевоенные годы // Сибирь – фронту: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2000 г.). Кемерово, 2000. С. 123.

References:

State security agencies in the Great Patriotic War: Sbornik dokumentov. T. 2. Kn. 1. M.: Rus. 2000. pp. 121-123.

State security agencies in the Great Patriotic War: Sbornik dokumentov. T. 2. Kn. 1. M.: Rus. 2000. pp. 229. 461.

Encyclopaedia of Russia's secret intelligence services. M.: Astrel. AST. Tranzitkniga. 2003. p. 354.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti. F. P–4. Op. 34. D. 150. L. 293-301.

Lubyanka: ensuring the economic security of the state: sbornik. M.: Mass Inform Media. 2002. p. 107.

Teplyakov A.G. Stalin's bullet for shell makers. Unknown pages of the history of "Sibselmash" // Novosibirskiye novosti. 1997. 5 maya. p. 4.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti. F. P-4. Op. 5. D. 559. L. 407-416.

Serving the Fatherland: memoirs, articles, documents in 2 books. 1917-2005. Kn.

1. Kemerovo: Letopis. 2005. p. 416.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti. F. P-4. Op. 33. D. 503 «b». L. 115.

The calling is to serve the Motherland!: Sbornik dokumental'nyh rasskazov i povestej o deyatel'nosti chekistov. Novosibirsk: Writer. 1997. pp. 46. 47.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti. F. P-4. Op. 34. D. 149. L. 18. 130.

Znikin V.K. State security organs of Kuzbass in the Great Patriotic War of 1941-1945 and the first post-war years // Sibir – frontu: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (12 maya 2000 g.). Kemerovo. 2000. p. 123.